

Эйлин не знала, как долго еще ей придется торчать на охоте, но прогноз был неблагоприятным. Прошло уже больше недели, а гнев Старейшины Гнекси все не остывал. Возможно, на этот раз она действительно перестаралась.

Но посмотрите. Мофал сам напросился. Он мог лишь ухмыляться ей в ответ, на её не слишком остроумные замечания, пока она не сорвалась. И не ее вина, что он был одним из самых жалких воинов в деревне, и что, наконец-то ответив на его бесконечные приставания, он так опозорился в их потасовке.

К сожалению, унижение любимого сына старейшины, это быстрый путь к назначению на не очень приятные обязанности. Например, охота. Не то чтобы охота была таким уж плохим занятием - кто-то должен был приносить домой мясо для клана, но Эйлин принадлежала к военному отряду. К тому же, она не была хорошим охотником. Она плохо владела луком. Это было наказание, ясное дело. Почти больше, чем само задание, ее мучило унижение. То, что ее наказывают. За что? Она дала Мофалу именно то, о чем он просил. И заслужил.

Но она увлеклась...

Девушка вздохнула, пробираясь через лес и размышляя, не стоило ли ей хоть раз смириться и подавить свой гнев.

Она полагала, что заслужила это, будучи назначенной подальше от военной группы. Гнев, который она не могла контролировать, был проблемой, и ее способности как воина не компенсировали этого. По крайней мере, не как новобранца. Некоторые гоблины постарше, которые состояли в боевой группе целую вечность, могли не драться с другими. Но у Эйлин не было такой репутации, семейных связей или лет службы, как у них. Проступки, за которые ветерана одарили бы позором, для Эйлин оборачивались куда более серьезными и точечным наказаниями.

Она пнула камень, раздраженно отправив его в занос по лесной подстилке. Очевидно, что топтаться на месте, издавая столько шума, было не самой лучшей стратегией для охоты. Но сейчас было начало дня, и она хотела выпустить пар. К тому же, должно было пройти еще немало времени, прежде чем она доберется до идеальных охотничьих угодий.

Настоящая проблема с охотничьим дежурством, даже больше, чем унижение от наказания, заключалась в том, что это была пустая трата времени. Не с точки зрения клана, конечно, а с ее собственной точки зрения. Любые возможности, не потраченные на оттачивание боевых способностей, настоящих, а не выстраивание стрел в линию, означали все меньше шансов открыть нужный ей класс. Точнее, вообще любой класс.

Класс был единственным способом стать кем-то важным. Может быть, она и смогла бы однажды подняться в рядах боевой группы, но стать настоящим воином? Кем-то известным за пределами ее крошечного уголка леса? А тем более во всем мире? Класс для этого был необходим. Не было еще ни одного воина, о котором бы говорили и у которого не было бы класса. Или, по крайней мере, что бы о таком говорили в хорошем смысле. Может быть,

поучительные истории для самых энергичных новобранцев. Она бы не хотела стать одной из них.

Бродить по лесу, пускать стрелы в оленей и кроликов... это никак не способствовало достижению цели. Еще хуже, что если она получит что-то вроде класса [Охотник]? Что-то не подходящее для реального боя. Вероятность этого была ничтожно мала, получить класс само по себе было редкостью, так что она должна была быть счастлива в любом случае. Лучше что-то, чем ничего, верно?

Нет. Этого было бы недостаточно. Ее цели были не так уж малы. Она собиралась когда-нибудь стать воином, о котором рассказывали хранители преданий, и меньшее было бы разочарованием. Назовите это высокомерием. По крайней мере, она была честна с собой.

Таков был план, по крайней мере. Если она будет продолжать охотиться, потому что ввязывается в драки с теми, у кого был большой рот, половина военного отряда, честно говоря, просто Мофал был самым большим из всех, то эти мечты никогда не осуществляются.

Поэтому она должна была начать контролировать себя.

Если, конечно, она вообще вернется в военную группу. Старейшина Гнекси был очень расстроен. Может быть, на этот раз назначение будет постоянным. Она подавала надежды как воин, больше, чем другие новобранцы, но разве это имеет значение? Сделает ли это ее незаменимой? Вряд ли.

Глупый Мофал.

Отвлеченная и раздраженная, Эйлин шла по лесу, не обращая внимания на происходящее. И только странный шум, похоже, хлопки огромных крыльев, но в лесу не было ничего настолько большого, вывел ее из мыслей. Она застыла на месте, резко остановившись, а затем всмотрелась в небо сквозь редкие верхушки деревьев. Что же это такое?

Она увидела что-то ... белое?

Спускающееся к ней.

Быстро.

Она бросилась бежать, но уже через секунду чудовище рухнуло на землю, сминая ветки под своей тяжестью. Он был вдвое выше ее, размером с крупного оленя, и в несколько раз длиннее. На свету сверкала белая чешуя. Она смотрела на величественную форму зверя, даже отпрянув назад.

Дракон.

Такая мысль мелькнула у нее в голове. Но это было невозможно. Драконы были истреблены много веков назад. И все же доказательство было налицо. Прямо перед ее глазами. Трудно отрицать, особенно когда оно собиралось съесть ее.

[Сейбл - Молодой Белый Дракон - Уровень 1]

В попытке убежать она споткнулась и упала на спину. Даже убегая, она не могла оторвать взгляда. Она выругалась и попятилась назад, отталкиваясь руками и ногами. Дракон не преследовал ее. Он наблюдал за ней, забавляясь. Она не знала, как ей удастся так ясно читать эмоции на ящероподобной морде зверя, но у неё получалось.

Она остановилась, пытаясь прогнать панику. По крайней мере, с этим она могла справиться. Она была воином, а не жалкой отговоркой, как Мофал. Она не знала, что происходит, но если этот дракон хотел ее смерти, то она точно умрёт. Но этого не произошло, поэтому она всё ещё жива. Так какой смысл бежать?

Вместо этого она сидела и смотрела на чудовище.

Она никогда не видела ничего подобного. Наверное, никто из живых гоблинов и не видел. Его тело было покрыто гладкой, сверкающей чешуей, которая сцеплялась в безупречную кольчугу. Драконья кожа должно быть почти непробиваема. Из такого материала делали легендарное снаряжение. Судя по внешнему виду, она в это верила. Похожие на металл, белые чешуйки выглядели так, словно были сверхъестественного происхождения, и ничто мирское не могло их повредить. Уж точно не ее хлипкий лук, который все еще был пристегнут к спине и больно впивался в нее, когда она неловко села, упав.

Долгое время, она смотрела в кристально-голубые глаза. Драконы считались одними из самых жестоких и капризных существ во всей древней истории. В хищных радужках чудовища она этого не увидела. Только злобное коварство и высокомерное веселье, с которым он смотрел на нее, ошеломленную. Как будто ее трусливая поза была уместна, и он был доволен, что она так быстро все поняла.

Дракон наклонил голову. Казалось, он почти сосредоточил свое внимание на ней. И тут ее разум запылал.

<http://tl.rulate.ru/book/90548/2916434>